

Неизвестный, но знакомый всем

ОН ПИШЕТ стихи более пятнадцати лет, но до сих пор не издал ни одного даже тонкосенского сборника своих произведений. Да и в газетно-журнальной периодике практически не публиковался. Возможно, у читателя возникнет вопрос: «А из-за чего, собственно, тогда весь сыр-бор разводить? Мало ли у нас в стране «непризнанных гениев»?» Согласен, немало, причем не только графоманов, но и настоящих литераторов. Впрочем, это тема для отдельного большого разговора.

А «сыр-бор» разводим потому, что, несмотря на такую «непубликуемость», духовные откровения этого человека известны многим и многим людям в Советском Союзе в возрасте «до 16 и старше». Стихи его становятся популярными и за рубежом, причем, как это ни парадоксально, даже не будучи еще переведенными с русского языка.

Мало кто может похвастаться тем, что знает **Илью КОРМИЛЬЦЕВА** в лицо, но зато немного сыщется среди людей самого разного возраста тех, кто не слышал хотя бы названия рок-группы «Наутилус Помпилиус». Популярность ее велика. Какая тут связь? Да просто популярностью этой музыканты «НП» и «Урфин Джюса» не в последнюю очередь обязаны стихам Кормильцева, который и по сей день остается бессменным поэтом этого коллектива.

Рок-поэзия — явление сегодня заметное, но еще не оформившееся окончательно. Может быть, поэтому так легко выдать конъюнктурную халтуру некоторых групп за поэтический шедевр, добавив к последнему коротенькое «рок» (обязательно через черточку)? И возможно по той же причине высказывания типа: «Вред сивой кобылы!» или «Я ничего лучше не слышал» — могут относиться к одному и тому же произведению? Но как бы то ни было, рок-поэзия существует и уже обрела своих «классиков», таких, как Борис Гребенщиков, Юрий Шевчук, Андрей Макаревич, Константин Кинчев, Винтор Дой. К этому, вероятно, неполному списку, на мой взгляд, можно смело сегодня отнести и Илью Кормильцева.

Говоря языком песни «Наутилуса», Кормильцев «всего лишь был...» Да-да, самый обыкновенный школьник из свердловской школы с английским уклоном. (Позже Илья в совершенстве овладеет французским и итальянским языками, будет переводить художественные фильмы, сможет объясняться и на других европейских языках. Но это все позже).

Итак, самый обыкновенный школьник становится самым обыкновенным студентом-химиком, поступив в 1978 году в Ленинградский университет. По иронии судьбы

ПОЭТИЧЕСКИЙ
ЗАЛ «ЗД»

именно в этом году тогда еще безвестный Борис Гребенщиков оканчивает этот университет по специальности «прикладная математика» и поступает в аспирантуру. Два будущих рок-поэта ходят по одним коридорам, не подозревая о существовании друг друга и вряд ли представляя себе то, что когда-нибудь их имена окажутся рядом, хотя бы на этих страницах.

— Это была середина семидесятых. Прекрасный Ленинград — вспоминает Илья. — Мы грезили западным роком. До сих пор в памяти гастрольи неизвестного Чеслава Немана. И как это ни странно, запомнились выступления забытого ВИА «Мари» из Йошкар-Олы, великолепно копирующего «Лед Зепелин».

Ленинградский период в жизни будущего поэта закончился переездом в Свердловск и переводом на химфак Уральского университета. Тянуло в родной город. «Чтобы выжить я должен держаться корнями!» — спел потом Б. Гребенщиков. Мне тоже теперь кажется, что те стихи Илья, что волнуют сегодня молодежь восьмидесятых, не появились бы на свет, останься он жить в другом городе, не в Свердловске.

Илья благополучно заканчивает университет. Перед этим, еще на втором курсе, благополучно женится и благополучно создает семью — у него двое сыновей и дочка, что по нынешним урбанистическим временам редкость. А между тем, отечественный рок набирает силу.

Стилистика, галерея образов, ритмика стихов Илья Кор-

мильцева таковы, что, на мой взгляд, слияние его поэзии с рок-музыкой было просто неизбежно. Быть может, поэтому прочитанные с листа эти стихи в чем-то теряют.

Впервые песни Илья прозвучали со сцены в исполнении полупоупендарной ныне группы «Урфин Джюс» под руководством Александра Пантыкина. Эта группа, по словам самого Кормильцева, существовала несколько месяцев и «умирала» несколько лет. Впрочем, была известность, были безусловные успехи (альбомы «Пятначок» и «Жизнь в стиле хэви-метал»).

В 1984 году на семинаре Свердловского обкома ВЛКСМ А. Пантыкин в качестве продюсера представлял альбом рок-группы «Наутилус» — тогда еще без приставки «Помпилиус» — под названием «Переезд». На прослушивании Кормильцев и познакомился с Вячеславом Бутусовым. Так начался новый период в творчестве Илья, принесший его поэзии без преувеличения всеобщую известность. Думается, это не громкая фраза, а факт, который трудно не признать.

Подробно анализировать стихи И. Кормильцева, раскладывать по полочкам его аллегории, образы, сравнивать его поэзию с какой-либо другой в мою задачу не входит. Предоставим это сделать читателю.

НАПОСЛЕДОК замечу: любимый поэт Илья — Томас Стерн Эллиот (они родились в один день — случай? Фатум?). Источники поэзии Илья Кормильцева, считаю, надо искать в поэзии Т. — С. Эллиота.

Томас Манн когда-то заметил: «Нам знакомо это торжественное недоразумение, надувательство славы, поверхность тех, кто нам ее создает». Славу группе «Наутилус Помпилиус» создавать не нужно. Но вот поверхность тех, кто эту славу создает, давно бескоинт, и не только автора этих строк. Сегодня и «НП», и его слушатель как раз находятся в состоянии того самого «торжественного недоразумения», которое предполагает «надувательство славы». Кто тому виной? Да все то же не желающий думать и вдумываться в песни и стихи группы слушатель-зритель. И печально то, что процесс этот, происходящий с феноменом «НП», уже необратим.

Беспокоит другое: средства массовой информации чрезвычайно часто дают неверные данные об авторстве песен «Наутилуса Помпилиуса». Поэтому мы публикуем список песен, исполняемых «НП» с точным указанием имен тех, кто написал к ним слова.

Дмитрий УМЕЦКИЙ:

- 1) Маленький подвиг;
- 2) Буги с косой;
- 3) Идиллия;
- 4) Мифическая столовая;
- 5) Последнее письмо;
- 6) Мальчик Зима.

Вячеслав БУТУСОВ:

- 1) Превращение;
- 2) Свидание;
- 3) Когда я был моложе...
- 4) Алчи-Алчи;
- 5) В который раз я вижу рок-н-ролл;
- 6) 360° обстрела;
- 7) Все, что нес...
- 8) Праздник общей беды;
- 9) Хлоп-хлоп;
- 10) Шар цвета хаки;
- 11) Синоптики;
- 12) Отход на Север;
- 13) Чужой;
- 14) Я горю.

Илья КОРМИЛЬЦЕВ:

- 1) Что я? Кто я? Куда я?..
- 2) Эта музыка будет вечной;
- 3) Казанова;
- 4) Взгляд с экрана;
- 5) Наша семья;
- 6) Рислинг и Токай;
- 7) Рвать ткань;
- 8) Скованные одной цепью;
- 9) Я хочу быть с тобой;
- 10) Теплый снег;
- 11) Доктор твоего тела;
- 12) Некоммуникабельность;
- 13) Стриптиз;
- 14) Бриллиантовые дороги;
- 15) Брат мой Каин;
- 16) Ворота, откуда я вышел;
- 17) Город братской любви.

Андрей ГОРБАТОВ.

Московский канал — 1989 — Зав.